

Осторожно, минное поле!

«Вот слова»

Дварим (1:1)

За пять недель до смерти Моше Рабейну начал говорить книгу Дварим – книгу увещевания. «Это учит нас тому, что он стал увещевать их незадолго до смерти», – пишет Раши от имени Сифри.

Когда Всевышний послал пророка Ирмияу обличать Израиль, он ответил: «Увы, Всесильный Б -г, я не умею говорить, ибо отрок я» (Ирмияу, 1:6). Раши объясняет это так: «Я не могу их обличать. Моше делал это незадолго до смерти. А я – разве могу уже в самом начале моей миссии упрекать их за грехи?» Но Ирмияу, несмотря на это, был послан для обличения Израиля. Его аргумент не был принят. Почему? Потому что есть огромная разница между увещеванием со стороны Моше и тем, что делал Ирмияу. Моше Рабейну указывал на прежние грехи, требовал извлечь из них урок, задуматься о них и исправить поведение. Такое увещевание может подождать до тех пор, пока не наступит нужный момент. Оно должно быть сказано подходящему человеку в подходящее время. Но пророк Ирмияу был послан для того, чтобы срочно поднять тревогу и воззвать: «Остановитесь, прекратите, вы стоите на краю пропасти! Иначе вы будете уничтожены, навлечете на себя гибель!» В такой ситуации нельзя ждать и медлить. Если кто-то видит, как его ближний спешит зайти на территорию минного поля, он не может сказать: «Я свободен от долга предупредить его – ведь я еще отрок, я не такой, как Моше. Подожду, пока не приблизится моя смерть...» Он обязан кричать и поднять тревогу, предупреждая об опасности.

Насколько всё это верно для нашего поколения и нашей ситуации! Кто может помогать и оказывать влияние, обучать и действовать, тот не вправе освободить себя, говоря: «Я не умею говорить, ибо я отрок». Ведь у тебя перед глазами люди идут по

направлению к минному полю. Беги же и укажи им правильный путь, пока еще не поздно!

*

Шабат перед девятым Ава называется «Шабат Хазон», поскольку *афтара*, которую читают в этот Шабат, – это начало книги Ишаяу, начинающейся словами «Хазон Ишаяу» (Видение Ишаяу).

Известно, что в Израиле был миллион и двести тысяч пророков, но записаны лишь те пророчества, которые были важны для следующих поколений. Это пророчество тоже было записано для нас, и мы должны найти себя в нем. К сожалению, сделать это не так легко, как казалось бы. «Услышьте, небеса, и внемли, земля... детей вырастил Я и возвысил, а они согрешили против Меня». Что сказал им пророк в тот момент? У вас есть государство, независимость, царь, армия, экономика, величие и почет – а вы поворачиваетесь спиной к Тому, кто дал вам всё это! Далее написано: «Бык знает владельца своего и осел – корыто хозяина. А Израиль не знает, народ Мой не задумывается». Удивительное объяснение этому стиху мы находим в книге «Рошей Бесамим» раби Йеуды Ханины Зоара из Марокко. В Мидраше (Псикта Рабати, 14) наши мудрецы рассказывают: «Был случай с евреем, который пахал в поле на своей корове. Потом он обеднел и продал ее соседу-нееврею. Тот пахал на ней в будни, а когда настал Шабат, снова вывел ее в поле. Но она легла под ярмом и не двигалась с места. Новый хозяин стал бить ее, но корова даже не пошевелилась. Ее прошлый хозяин-еврей увидел это и понял, что корова привыкла отдыхать в Шабат. Сказал он своему соседу: «Давай, я заставлю ее работать». Подошел он и прошептал ей на ухо: «Корова, корова! Знаешь, когда ты была у меня, ты пахала в будни и отдыхала в Шабат. А теперь из-за моих грехов ты оказалась во владении нееврея. Прошу тебя, встань и работай». Корова тотчас встала и принялась пахать, а ее новый хозяин говорит: «Прошу тебя, забери ее назад. Ты ее заколдовал! Не отпущу тебя, пока не скажешь, что такое ты ей прошептал на ухо! Я весь день

старался, уже и бил ее, и всё напрасно!» Еврей стал успокаивать его и объяснил: «Никакого колдовства! Я сказал ей о Шабате, и она согласилась». Его сосед сразу испугался: «Если уж корова, у которой нет ни разума, ни речи, признает своего Творца, то я, созданный по образу Б -га и получивший от Него разум, разве не признаю Его?» Он принял иудаизм и стал изучать Тору, и его стали называть Йонатан бен Турта (т. е. «сын коровы»). До сих пор наши учителя приводят законы от его имени.

В другом месте мы учим (Хулин, 7б), как раби Пинхас бен Яир отправился исполнить заповедь. К вечеру он пришел к гостинице, которая находилась на развилке дорог и поставил своего осла в стойло. Ему дали ячмень, а он не ел. Просеяли ячмень через сито, чтобы очистить от примесей, а он всё равно не ел. Сказал раби Пинхас бен Яир: «Может быть, от ячменя не отделили десятину?» Тогда от него отделили десятину, и осел стал есть. Говорит им раби Пинхас: «Это бедное животное идет, чтобы исполнить волю Г -спода, а вы кормите ее *тевелем*? (урожаем, от которого не отделили десятину)». На это и намекает пророк: «Бык знает владельца своего» – как та корова, которая знала, что в Шабат нельзя работать. «И осел знает корыто хозяина» – как осел раби Пинхаса бен Яира, который знал, что нельзя есть ячмень, пока от него не отделили приношения и десятину, как требует закон.

«А Израиль не знает, народ Мой не задумывается». Мы стали хуже животных, утратили естественное отвращение к греху. Горе тем, кто теряет естественную тягу к добру и к отдалению от зла. Такой человек хуже быка с ослом, знающих своего Хозяина.

Но если всё так, то почему? «Народ Мой не задумывается». Если люди задумываются о событиях, происходящих в их жизни, то это помогает им прозреть и открыть глаза.

А мы в нашей стране видим своими глазами, что когда люди оставляют Б -га и воют против всего того, что свято для нашего народа, то сразу же происходит регресс во всех

областях: военной, политической и экономической. Тогда и дожди прекращаются, уровень воды в озере Кинерет понижается, воды не хватает, и сельское хозяйство приходит в упадок – нарушается ход работ в разных областях человеческой деятельности.

Но зачем же вам страдать? Возьмите свою судьбу в собственные руки и улучшите общее положение дел! «Если захотите и послушаете, добро всей земли будете вкушать. А если откажетесь и будете непокорны, вкусите меч». Это очень актуальная *афтара*, она содержит в себе возможность исправления и спасения: «Цион правосудием искупится, и пленники его – справедливостью!»